

О «БИПЕ» И О СЕБЕ

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

19 АВГ 1961

«Бип» — это мимический персонаж, существо смешное и поэтичное. Он главное и единственное действующее лицо пантомим, которые привез в Советский Союз Марсель Марсо.

— Слово «Бип» звучит как позывные первого спутника — «бип-бип», — шутит Марсо. — Он и есть мой спутник. Вместе со мной он обернулся вокруг света: Советский Союз — тридцать восьмая страна его и моих гастролей...

По-арлекински выбеленное лицо «Бипа» глядит на нас с афиш, расклеенных на московских улицах. Глаза, тревожно и мучительно всматривающиеся в мир, грустная, немного растерянная улыбка и стебелек цветка, прикушенный в углу рта — вот портрет «Бипа», а одновременно и портрет простого маленького человека, каким представляет его себе крупнейший мим современности Марсель Марсо.

То, что французский актер покажет во время своего турне по Советскому Союзу зрителям Москвы, Ленинграда, Минска и Риги, он называет по-английски «уан мен шоу», а по-русски мы называем «театром одного актера». Это серия сменяющих друг друга пантомим.

Рассказывая о своем творчестве, Марсель Марсо просит строго разделить его сольные концерты и работу парижского

театра, носящего имя Марселя Марсо.

Театр одного актера, вернее одного мима, возник в 1947 году, когда Марсо, работавший до этого в драматической труппе Мадлены Рено-Жана-Луи Барро, вышел из состава труппы и начал работать один. Тогда-то парижане и познакомились с его поэтическим персонажем «Бипом». Познакомились и сразу приняли, так как «Бип» продолжал древнейшие традиции классической пантомимы, всегда любимой народом Франции. — Успех сольных выступлений, — рассказывает Марсель Марсо, — навел меня на мысль, что можно создать театр пантомимы и целой труппой актеров ставить игровые спектакли. Это было осуществлено. Так из «Бипа» родился театр Марселя Марсо.

Одной из самых крупных удач театра была постановка по повести Н. В. Гоголя «Шинель». Она шла в Париже целый год с неизменным успехом.

— Гоголь — мой любимый писатель, — продолжает Марсель Марсо. — Он необычайно интересен для зрительного восприятия. Впрочем, как Пушкин или Достоевский. Я мечтаю поставить на сцене своего театра инсценировку гоголевского «Носа». Репетиции уже начаты, думаю, что в будущем году можно будет показать премьеру спектакля...

Говоря о влиянии и взаимном обогащении культур различных стран мира, Марсель Марсо рассказывает о том, что как русский классический балет оказал огромное влияние на развитие французского балета, как театральные школы К. Станиславского, Е. Вахтангова, В. Мейерхольда и А. Таирова оставили неизгладимый след в театральных школах Парижа, так и элементы искусства пантомимы он находит в творчестве многих актеров, в том числе он видит их в исполнении Н. Черкасовым роли Ивана Грозного.

— Недаром Черкасов был когда-то танцором! — восклицает он.

Марсель Марсо впервые в Советском Союзе. Но он давно мечтал об этой поездке и готовился к ней. Он хорошо знаком с русской классической и советской литературой. Он называет и цитирует по памяти произведения Маяковского, Шолохова, Фадеева, Есенина, Симонова, Ажаева, Федина, Gladkova... В первые же часы пребывания в Москве Марсель Марсо вышел на Красную площадь, спустился вниз по улице Горького, постоял у памятников Пушкину и Маяковскому.

Каковы его первые впечатления?

— Жизнь много сильнее кино! — отвечает он. — Прежде я был знаком с Москвой только по кинолентам, теперь увидел ее наяву...

Марсель Марсо хочет, чтобы его искусство было понято и принято советским зрителем:

— Язык пантомимы не требует перевода. Мой «Бип» — обычный человек с обычными переживаниями. И если его искусство дойдет до сердца советских зрителей, я буду счастлив!

О. ШИРОКОВ.

Фото А. КНЯЗЕВА.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.